ВУЗ

студентам учреждений высшего образования

Г.Н. Соколова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Галина Николаевна Соколова

Экономическая социология

Серия «ВУЗ. Студентам высших учебных заведений»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19058350
Экономическая социология: УП «Издательство “Вышэйшая школа”»; Минск; 2013
ISBN 978-985-06-2333-1

Аннотация

Раскрывается логика развития экономической социологии как специальной теории с присущими ей объектом, предметом и системой категорий, «работающих» в русле основных социально-экономических законов. Содержится обширный исторический раздел, посвященный этапам развития экономической социологии, включая актуальные проблемы и тенденции развития экономической социологии в XXI в. В теоретико-методологическом разделе рассмотрены основные социально-экономические законы разделения и перемены труда, закон конкуренции, а также взаимодействие этих законов в процессе глобальных изменений в мире. Впервые представлены детально разработанные методы социологических исследований: социологический анализ, социологическое моделирование,

социологическая экспертиза. Для студентов, аспирантов, преподавателей и исследователей в области социальных и экономических наук.

Содержание

К читателю 7
Предисловие 10
Введение 16
Исторический раздел 25
Глава 1. Классический этап становления экономической социологии 25
Общая характеристика классического этапа в становлении экономической социологии 25
1.1. Подход Карла Маркса к анализу экономики как социального процесса 26
1.2. Культурологический подход Макса Вебера к анализу экономики 35
1.3. Социологический подход Торстейна Веблена к анализу экономики 43
1.4. Принципы «социологизма» Эмиля Дюркгейма 48
Резюме 55
Глава 2. основные социологические концепции западных экономических школ в 20–90-е гг. XX в. 70
2.1. Основные предпосылки развития экономической социологии в 20–90-е гг. XX в. 70

Конец ознакомительного фрагмента.

Галина Николаевна Соколова

Экономическая социология

© Соколова Г.Н., 2013

© Оформление. УП «Издательство “Вышэйшая школа”», 2013

К читателю

Учебник, предлагаемый вниманию читателя, является важным итогом многолетней и многогранной работы автора в сферах науки и образования. За каждым предложением, выводом или утверждением кроется каждодневный напряженный труд исследователя, аналитика, мыслителя. Практически все выдвинутые идеи прошли апробацию и выкристаллизовались в процессе чтения дисциплины «Экономическая социология» на кафедре социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Автор не навязывает читателю свое видение существующих проблем, а предлагает самому оценить сходство и различие возможных подходов к их решению. Анализируя зачастую диаметрально противоположные точки зрения крупнейших представителей социальной мысли, автору удается «высветить» многогранность и глубину общественной проблематики и обосновать право на существование различных концептуальных решений. Именно такой подход способствует развитию самостоятельности и креативности мышления.

В широком спектре вопросов, затронутых в теоретико-методологическом разделе, Г.Н. Соколова сосредоточивает внимание на логике развития науки экономической социологии. Она раскрывает объект и предмет экономической

социологии как ключевой специальной теории в социологическом знании, науке о механизмах взаимодействия экономических институтов и общества в целом. В центре внимания находятся человек в совокупности социальных сетей, связей и отношений, а также социальные механизмы, регулирующие протекание экономических процессов и обусловливающие формирование тех или иных экономических структур. В результате представляется целостная теоретическая картина, позволяющая сформировать наши представления о науке экономической социологии.

С обретением Республикой Беларусь государственного суверенитета и становлением рыночных отношений в постсоветской экономике, белорусское общество встретилось с новыми, неведомыми ранее, проблемами, а наш экономический менталитет – с процессами и явлениями, которые до недавнего времени отечественная социология не изучала. Поэтому вполне закономерно, что автору пришлось адаптировать применительно к нашим условиям важнейшие социально-экономические термины, широко используемые в мировой научной социологической литературе.

Учебный курс Г.Н. Соколовой логически организован, содержит ключевые определения и формулировки основных выводов по всем разделам, а также предполагает проверку усвоенного материала с помощью тщательно продуманных и хорошо сформулированных вопросов. Представляются весьма ценными авторские разработки методов экономи-

ческой социологии – социологического анализа, социологического моделирования и социологической экспертизы, что делает эту дисциплину самодостаточной в плане владения собственными оригинальными методиками.

Важным в подаче материала является его соответствие концепции непрерывного образования. Каждая глава сопровождается резюме, представляющим собой краткое содержание основного повествования. Студенты учреждений высшего образования, а также учащиеся лицеев и колледжей могут заранее ознакомиться с каждой темой, чтобы затем углубиться в основной текст в меру своей подготовленности.

В заключение отметим, что общее изложение методологических и методических разработок включается мыслью исследователя в контекст современных процессов, связанных с глобализацией и модернизацией, и отражающих специфику этих процессов для постсоветских государств. Тем самым выход в свет нового учебника профессора Г.Н. Соколовой демонстрирует неразрывное единство мировой социологической мысли, в которое органично входят и занимают в нем достойное место лучшие отечественные исследователи и их научные школы.

Александр ДАНИЛОВ
член-корреспондент НАН Беларуси

Предисловие

Каким образом многим миллионам людей удается добиваться согласованности своих действий? Как они могут координировать свои усилия с той степенью точности, которая необходима для производства большого количества материальных и духовных благ?

Согласованность в глобальных масштабах может достигаться лишь при наличии существенных предпосылок, одной из которых является естественное функционирование социально-экономических законов общества. Люди порой уничтожают эти предпосылки или не дают им развиться, а затем не могут понять, почему та или иная экономическая система развалилась. Экономическая социология способна объяснить процессы общественной координации и выявить те предпосылки, которые позволяют этим процессам успешно развиваться.

Главная задача учебника – изложить экономическую социологию как ключевую специальную теорию в социологическом знании, которая, оперируя совокупностью категорий, «работающих» в рамках основных социально-экономических законов, помогает разобраться в причинах согласованности или несогласованности действий миллионов людей.

Именно концептуальность придает экономической социо-

логии ее объяснительную и предсказательную силу. Без научной концепции приходится блуждать вслепую через сплетения социально-экономических проблем, противоречащих друг другу суждений, конфликтующих мнений. Овладение совокупностью научных концепций позволяет улавливать смысл в окружающей нас разноголосице, проясняет и систематизирует наш повседневный опыт, помогает мыслить более ясно и последовательно в широком диапазоне общественных проблем.

За последние годы читатель получил возможность ознакомиться с основными трудами известных авторов западной социально-экономической мысли. Переведены на русский язык и опубликованы фундаментальные труды А. Смита, Э. Дюркгейма, Н. Смелсера, М. Вебера, Р. Арона, Т. Веблена, Э. Гидденса, П. Штомпки и др. Различные аспекты их концепций отражены в научных публикациях и исследованиях. Экономическая социология в начале XXI в. становится одним из наиболее активных исследовательских направлений в социальных науках. Возрастает число университетских учебных курсов, напрямую связанных с экономической социологией. Ее институционализация как особой дисциплины идет полным ходом. Появляется все больше интересных исследований, которые используют инструменты социологического анализа и социологического моделирования.

В отечественной социологии существует ряд методологических подходов к развитию экономической социологии как

науки. Одни из них (Веселов Ю.В. и др.) исследуют экономическую социологию как историю социологических учений, другие (Верховин В.И. и др.) акцентируют внимание на различных типах экономического поведения как предмета экономической социологии, третьи (Радаев В.В. и др.) развертывают систематизацию разнообразных экономико-социологических подходов в современной западной социологии.

Авторский подход имеет цель создание методологической и методической базы экономической социологии как специальной социологической теории и как учебной дисциплины для высших учебных заведений. Учебник состоит из двух разделов: исторического и теоретико-методологического. В историческом разделе рассматриваются классический этап становления экономической социологии, основные концепции западных экономических школ XX–XXI вв., основные этапы становления отечественной экономической социологии. В теоретико-методологическом разделе раскрывается логика развития экономической социологии как социологической теории через систему категорий (экономическое сознание и экономическое мышление, экономические интересы, социальные стереотипы, экономическое поведение, экономическая культура, социальные механизмы регуляции экономических отношений и процессов), «работающих» в русле основных социально-экономических законов (разделения и перемены труда, конкуренции и др.).

Учебник является дальнейшей разработкой материала,

представленного в учебниках «Экономическая социология» (1998)[1] и «Экономическая социология» (2000)[2].

В нем в новом временном контексте, с использованием новых методологических и методических разработок, развиваются авторские идеи, заявленные два десятилетия тому назад в научной монографии «Экономическая социология» (1995)[3].

В историческом разделе рассмотрены актуальные проблемы и тенденции развития экономической социологии XXI в., в теоретико-методологическом разделе – взаимодействие основных социально-экономических законов в процессе глобальных изменений в мире, а также методы социологических исследований – социологический анализ, социологическое моделирование, социологическая экспертиза, составляющие неотъемлемую часть экономической социологии. Обращение к методам инициировано необходимостью их разработки именно для экономической социологии и нашло свое первоначальное отражение в «Экономико-социологическом словаре» (2002)[4].

Работа подготовлена с учетом новых тенденций в науке и актуализации социальных проблем развития экономиче-

---

[1] Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова. Минск, 1998.

[2] Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова. М.; Минск, 2000.

[3] Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова. Минск, 1995.

[4] Экономико-социологический словарь / Г.Н. Соколова [и др.]; под науч. ред. Г.Н. Соколовой. Минск, 2002.

ских отношений и процессов; принято решение отойти от конкретных статистических таблиц, теряющих со временем свою актуальность, и сконцентрировать внимание на методологическом и методическом аспектах экономической социологии. Предлагается новый взгляд на социально-экономические законы, в связи с осмыслением и применением основных положений «теории больших циклов конъюнктуры» Н. Д. Кондратьева, изложенных в историческом разделе.

Учебник опирается на основные определения, разработанные автором в научной монографии «Экономическая социология» (1995) и апробированные (начиная с 1992 г.) в авторском курсе по экономической социологии в Белорусском государственном университете на факультете философии и социальных наук, кафедра социологии. Авторские определения основных понятий и исходные формулировки основных социально-экономических законов в данном учебнике выделены курсивом.

В работе автор ссылается на наиболее важные и относительно доступные источники – работы западных и отечественных авторов классики и современности. Краткий терминологический словарь (в авторской разработке) содержит понятия, наиболее важные для понимания современных процессов в экономической и социальной сферах. Учебник «Экономическая социология» подготовлен в соответствии с типовой учебной программой для вузов по специальности

1-23 01 05 Социология[5].

Глава «Социологическое моделирование: специфика исследования экономических отношений и процессов» написана под научным руководством автора книги, создателем этих моделей, кандидатом социологических наук, доцентом О.В. Кобяком.

Выражаю глубокую признательность коллегам, рецензентам и оппонентам, причастным к созданию этой книги. Особую благодарность хотелось бы высказать кандидату социологических наук Е.В. Тарановой за помощь в редакционной подготовке текстов этого издания. Автор открыт для профессионального сотрудничества со своими коллегами – социологами и экономистами – и будет признателен за конструктивные отзывы как основу для дальнейшей работы.

---

[5] Типовая учебная программа для высших учебных заведений по специальности 1-23 01 05 Социология / Составитель Г.Н. Соколова. Минск, 2012.

Введение

Встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна; ныне богатейшие страны – те, в которых человек наиболее деятелен.
Г.Т. Бокль

Социология экономической жизни как разработка социальных подходов к экономике формируется уже около трех веков. Ее основатели Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Веблен, К. Маркс, А. Смит стремились объяснить социальные изменения, происходившие в западноевропейском обществе, исходя из влияния на них разделения труда, состояния экономики, урбанизации индустриального общества, трансформации социальной структуры. Так формировалась система социологических взглядов на производительную деятельность, «погруженную» в контекст экономических изменений, постепенно превращаясь в самостоятельную и авторитетную дисциплину.

Социология экономической жизни возникла одновременно с появлением социологии как науки. В истории ее формирования можно выделить так называемый классический период, характеризуемый появлением теоретических и методологических оснований, и современный, когда экономическая социология институциализируется в самостоятельную

отрасль, объединившую многочисленный отряд социологов. И сегодня это одно из ведущих направлений социологии, в котором выделяется целый ряд поднаправлений и подотраслей: социология промышленности и социология сельского хозяйства, социология предпринимательства и социология менеджмента, социология бизнеса и социология инноваций, социология профессий и социальные исследования трудовой миграции и многие другие.

В США и Западной Европе не принято проводить жестких междисциплинарных границ, поэтому социологию экономической жизни понимают как широкое поле социальных проблем экономической деятельности, актуализируя по необходимости ту или иную проблему и создавая для ее разрешения ту или иную теорию среднего уровня. В отечественной же науке вопрос о предмете, методах и границах конкретных социологических дисциплин всегда стоял в числе основных. Возможно, это объясняется различием в социокультурных традициях стран, методологическими идеалами знания – плюралистическим (построение знания главным образом снизу, индуктивно) или монистическим (дедуктивно-централизованное развертывание знания от заданного образца).

В предлагаемой читателю книге раскрывается логика развития науки экономической социологии. Экономическая социология рассматривается как социологическая теория объяснительного типа с присущими ей объектом, предметом

и системой категорий, «работающих» в русле основных социально-экономических законов. Автор вовлекает в орбиту своих научных поисков опыт отечественных и зарубежных исследований, соблюдая принципы преемственности научного знания, тщательно отбирая все самое ценное из прошлого опыта с тем, чтобы на этом фундаменте строить целостную систему знаний об экономической социологии. Характерно, что многие классические (А. Смит, Э. Дюркгейм) и современные (Н. Смелсер, П. Хейне и др.) концепции естественным образом встраиваются в данную систему и проявляют удивительную жизнестойкость и креативные возможности.

Фундаментальные задачи науки – объективная оценка существующего знания и приращение нового знания оказываются тесно связанными между собой, и в работе делается попытка раскрыть эту связь. Проблемное изложение материала предполагает оценку нынешнего состояния научного знания в экономической социологии, а также выделение «рационального ядра» (проверенных и доказанных положений) науки, представляющего собой фундамент для поиска новых подходов и приращения нового знания. Последнее требует обращения к зарубежному опыту, к истории мировой социологической мысли, активное усвоение которых становится возможным лишь тогда, когда они реально обогащают культурный опыт собственной страны.

Излагая историю зарубежной и отечественной социоло-

гии экономической жизни, автор стремится донести до читателя достижения мировой социальной мысли, показать логику ее развития, раскрыть классический этап становления экономической социологии как этап ее теоретической подготовки, формирования исходной методологии – принципов анализа реальных процессов под углом зрения взаимосвязи экономики и общества, разработки категорий, необходимых для описания и объяснения этих взаимосвязей.

Сравнительный анализ взглядов и роли К. Маркса, М. Вебера и Т. Веблена в формировании классического этапа экономической социологии показывает, что экономическая теория К. Маркса включает в себя социальные революции и порождающие их силы; культурологическая теория М. Вебера нацелена на выявление культурного генезиса «духа капитализма»; социологическая концепция Т. Веблена очерчивает эволюционное развитие в процессе селекции социальных институтов, регулирующих экономическую сферу деятельности. Дополняя друг друга, эти теории создают мощный теоретический фундамент становления экономической социологии.

История западной экономической мысли рассматривается как история постепенного расширения социального фона экономических процессов, что диктовалось необходимостью социального объяснения сферы мотивации экономического поведения, соотношения в нем свободы и регламентированности; роли различных ограничителей свободного

предпринимательства; роли социальных институтов в экономической жизни и др. Сегодня экономическая социология в ее западном варианте – это не столько целостная мононаука, сколько довольно широкое научное движение, направленное на изучение «стыковых» экономико-социальных проблем, наиболее актуальных для развитых капиталистических стран.

Известно, что «рациональное ядро» науки – это компактное множество взаимосвязанных теоретических положений, аналитических приемов и основных эмпирических данных, отражающих существо данной науки. К числу фундаментальных положений и принципов науки относятся прежде всего методологические нормы научного знания, в частности принцип единства логического и исторического, правила теоретической интерпретации и операционализации понятий, построения и проверки истинности теории, обоснования надежности знания. Сюда же включаются структурные механизмы определения объекта и предмета науки, научного и эмпирического факта, объяснения социальных законов и категорий. Теория и эмпирия могут устаревать (с различной скоростью), но методология остается как система принципов, которая дисциплинирует мышление, придает ему логическую стройность, повышает культуру социологических исследований.

В теоретико-методологическом разделе рассматривается предметная область экономической социологии – социаль-

ные механизмы, регулирующие протекание тех или иных экономических процессов и обусловливающие формирование тех или иных экономических структур. В центре внимания экономической социологии находится природа и способность социальных механизмов регулировать экономические отношения социальных субъектов и протекание экономических процессов. В рамках разных методологических подходов выявляются разные социальные механизмы и различные принципы социального регулирования.

Теоретические понятия высокого уровня обобщения – категории экономической социологии рассматриваются как нервная система, от состояния которой зависит, будет ли данная наука функционировать как здоровый организм. В экономической социологии к фундаментальным понятиям относят прежде всего экономическое сознание и экономическое мышление, экономические интересы и социальные стереотипы, экономическое поведение и экономическую культуру. Определение круга основных понятий позволяет создать методологическую основу исследования социально-экономических процессов, осуществить описание и анализ явлений и процессов, подлежащих объяснению в контексте их связей, отношений, зависимостей.

Анализ основных социально-экономических законов разделения и перемены труда, закона конкуренции дает возможность рассмотреть их вклад в формирование общественного сознания и экономического образа мышления социаль-

ных субъектов. Показывается, что эти законы (разделения труда, перемены труда, конкуренции и др.) имеют многовековое развитие, определяющее жизнь и жизнедеятельность мирового сообщества. В ходе анализа выявляется, что отечественный опыт игнорирования основных общественных законов привел к тяжелейшим социально-экономическим и социально-психологическим последствиям, совокупность которых ученые и публицисты определили как явление общественного застоя. Обосновывается, что с середины 1980-х гг. проявилось и стало обостряться социальное противоречие между осознанием необходимости социально-экономических перемен и неготовностью людей к этим переменам вследствие того, что в бездействии атрофировались экономические компоненты общественного сознания и экономического образа их мышления, не включенного в экономические практики.

Вместе с тем нынешнее состояние общественного развития характеризуется активизацией закона конкуренции как катализатора взаимодействия законов разделения и перемены труда в ходе глобальных изменений в мире. Закон конкуренции приобретает самодовлеющий характер, диктуя свои требования не только в сфере общественного производства, но и в сфере обращения, а именно – сфере финансового капитала. Наблюдается обострение конкурентной борьбы во всех сферах экономических отношений.

Различные по своему экономическому и социальному

развитию общества включаются в объективный процесс интеграции национальных экономик в мировую экономику *посредством модернизации экономических и социальных ресурсов и развития инновационной деятельности.* Успешность включения зависит от места нахождения общества в едином глобальном пространстве, соотношения в нем экономических и социальных активов и пассивов, коридора экономических и социальных возможностей. Исследование этих вопросов приобретает стратегическое значение для осознания реальной ситуации и создания национальной концепции социально-экономического развития.

Модернизация становится «ответом» общества на «вызов» глобальных изменений в мире, а решение технологических и социальных проблем, сдерживающих включение общества в единое информационное пространство, условием активизации закона конкуренции. Исследование социальных проблем этого включения (на примере Беларуси и России как постсоветских государств) становится одним из актуальнейших направлений экономической социологии, в анализе которого автор принимает непосредственное участие[6].

Основная задача методологии как системы принципов и способов, используемой исследователем в своей теоретиче-

---

[6] Соколова, Г.Н. Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь – Россия / Г.Н. Соколова // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 3–12.

ской и практической деятельности, заключается в обеспечении эвристической формы познания системой строго выверенных и прошедших апробацию принципов, методов, правил и норм. Данная система формируется на основе объективных законов и закономерностей действительности; применительно к экономической социологии – социально-экономических законов разделения и перемены труда, закона конкуренции. Для достижения успеха в исследовательской деятельности необходимо владеть «секретом» метода и обладать эвристической технологией научного мышления. Создание оригинальной методологии научного исследования как основы научной школы, в рамках экономической социологии, является главной целью автора учебника.

Исторический раздел

Глава 1. Классический этап становления экономической социологии

Общая характеристика классического этапа в становлении экономической социологии

Классический этап (середина XIX – начало 20-х гг. XX в.) становления экономической социологии – это этап ее теоретической подготовки, формирования исходной методологии: принципов анализа реальных процессов под углом зрения взаимосвязи экономики и общества в целом; разработки категорий, необходимых для описания и объяснения этих взаимосвязей.

Наиболее яркими представителями этого этапа, по признанию западной социологической мысли, являются немецкий экономист и философ Карл Маркс (1818–1883), немецкий экономический историк и социолог Макс Вебер (1864–

1920), американский социолог-экономист Торстейн Веблен (1857–1929), французский социолог и философ, основатель французской социологической школы Эмиль Дюркгейм (1858–1917). Их заслуга состоит в том, что они разработали социологическую альтернативу чисто экономическому взгляду на развитие экономики.

1.1. Подход Карла Маркса к анализу экономики как социального процесса

Карл Маркс (1818–1883) – социальный мыслитель, философ, экономист. Учился на юридическом факультете Боннского (1835–1836) и Берлинского (1836–1841) университетов, где изучал главным образом философию и историю. В 1843 г. он критически пересмотрел гегелевскую «Философию права», а именно идеалистическую основу гегелевской диалектики и пришел к выводу, что не государство определяет гражданское общество, а наоборот, гражданское общество определяет государство, т. е. экономика определяет политику. Этот результат явился исходным пунктом его будущего материалистического понимания истории. Летом 1844 г. в «Экономическо-философских рукописях» К. Маркс сделал попытку обобщить свои первые экономические исследования и дать научное обоснование своих коммунистических воззрений. В 1850 г. он возобновил экономические занятия и в «Экономических рукописях 1857–1859 го-

дов», явившихся предпосылкой создания «Капитала», разработал теорию прибавочной стоимости и выявил механизмы, посредством которых особые силы производства, разделение труда и идеология собственности комбинировались с тем, чтобы разделять людей на классы.

Социальный подход к экономике является характерной особенностью методологии К. Маркса. Можно назвать несколько методологических принципов анализа капиталистической экономики, отражающих его установку на выявление сущности социальных отношений между участвующими в них классами и группами. Прежде всего К. Маркс рассматривал закономерности экономического развития с позиций интересов, деятельности и отношений классов, занимающих разное (в том числе противоположное) положение в системе производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта. Согласно экономической теории К. Маркса, стержнем социального механизма развития капиталистической экономики является классовая борьба пролетариата и буржуазии, основу которой составляет противоположность классовых интересов в сфере отношений к собственности на средства производства, а соответственно и политической власти.

Замысел К. Маркса заключается в истолковании противоречивого или антагонистического характера капиталистического общества. Три его известные работы – «Манифест коммунистической партии» (1848), «К критике политиче-

ской экономии» (1859) и «Капитал»: т. 1 (1867); т. 2 (1885); т. 3 (1894) – представляют собой три способа объяснения, обоснования и уточнения антагонистического характера капиталистического строя.

Капиталистическое общество характеризуется, по К. Марксу, двумя видами противоречий. Первый вид – *противоречие между производительными силами и производственными отношениями.* Буржуазия непрерывно создает все более мощные средства производства, но производственные отношения, отношения собственности, не перестраиваются в том же ритме. Капиталистический строй в состоянии производить все больше и больше, однако вопреки этому росту богатства уделом большинства остается нищета. Это порождает второй вид противоречия – *противоречия между ростом богатства и растущей нищетой большинства*, которое со временем приведет к революционному кризису. Пролетариат, который составляет и будет составлять большинство населения, конституируется в общественный класс, стремящийся к взятию власти и преобразованию общественных отношений. Противоречивый характер капитализма выражается, по К. Марксу, в том, что рост средств производства, вместо того чтобы вести к повышению уровня жизни рабочих, вызывает пролетаризацию и пауперизацию (обнищание).

К. Маркс не отрицает, что между капиталистами и пролетариатом есть множество промежуточных групп: ремес-

ленники, мелкая буржуазия, торговцы, крестьяне-собственники. Но он убежден в следующих двух положениях. С одной стороны, по мере развития капитализма будет проявляться *тенденция к кристаллизации общественных отношений между двумя, и только двумя, группами – капиталистами и пролетариатом.* С дугой стороны, двум, и только двум, классам открыта возможность создания политического и идея создания социального устройства общества. Если пролетариат в борьбе против буржуазии объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и упраздняет старые производственные отношения, то с этими отношениями он уничтожает классы вообще, а тем самым и свое господство как класса. По К. Марксу, на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех[7].

В работе «К критике политической экономии. Предисловие», опубликованной в Берлине в 1859 г., К. Маркс излагает свою социологическую концепцию, суть которой состоит в том, что люди в общественном производстве своей жизни вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их производительных сил. На извест-

---

[7] Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т 4. М., 1955. С. 424–447.

ном этапе своего развития производительные силы общества приходят в противоречие с производственными отношениями, отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития эти отношения превращаются в их оковы, и тогда наступает эпоха социальной революции.

Ни одна общественная формация, согласно К. Марксу, не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые производственные отношения не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества. Поэтому человечество ставит перед собой только такие задачи, которые оно может разрешить; при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются или, по крайней мере, находятся в процессе становления.

К. Маркс характеризует в общих чертах античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства как прогрессивные эпохи экономического развития. Буржуазные производственные отношения являются у Маркса последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные

силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается у Маркса предыстория человеческого общества[8].

Вершиной научной деятельности К. Маркса стало его знаменитое произведение «Капитал» (в трех томах), в котором он наиболее полно и всесторонне разработал материалистическую диалектику как метод политэкономии, развил материалистическое понимание истории, открыл закон движения капиталистического способа производства. «Капитал» – книга по экономике и в то же время это социологический анализ капитализма, раскрывающий способ функционирования, социальную структуру и историю капиталистического строя. Первый том посвящен «Производству капитала» (1867), второй – «Процессу обращения капитала» (впервые изданному Ф. Энгельсом, на основе незавершенных рукописей, в 1885 г.), третий – «Процессу капиталистического производства, взятому в целом» (1894 г.). В самом общем виде, К. Маркс обосновал закон движения капиталистического способа производства в русле теории стоимости, теории заработной платы и, как завершение, теории прибавочной стоимости.

Первое положение выведенного им закона: стоимость любого товара пропорциональна количеству вложенного в него

---

[8] Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 13. М., 1959. С. 6–8.

среднего общественного труда. Оно составляет стержень теории трудовой стоимости. *Второе положение*: стоимость труда измеряется как и стоимость любого товара. Заработная плата, которую наемный рабочий получает от капиталиста в обмен на продаваемую рабочую силу, равняется количеству общественного труда, необходимого для производства товаров, нужных для жизни рабочего и его семьи. *Третье положение*: время, необходимое рабочему для производства стоимости, равной той, какую он получает в форме заработной платы, меньше фактической продолжительности его труда. Стоимость, произведенная прибавочным трудом, есть, по К. Марксу, прибавочная стоимость, а норма эксплуатации определяется отношением между прибавочной стоимостью и переменным капиталом, соответствующим оплате рабочей силы.

Таким образом, К. Маркс вывел всеобщую формулу капитала, согласно которой деньги являются первой формой его проявления. Деньги как деньги и деньги как капитал различаются неодинаковой формой обращения. Непосредственная форма товарного обращения есть Т – Д – Т – превращение товара в деньги и обратное превращение денег в товар, продажа ради купли. Кругооборот Т – Д – Т имеет своей исходной точкой один товар, а конечной точкой другой товар, который выходит из обращения и поступает в потребление. Кругооборот Т – Д – Т закончен, как только деньги, вырученные от продажи одного товара, унесены куплей другого

товара.

Наряду с этой формой мы находим другую специфически отличную от нее форму Д – Т – Д – превращение денег в товар и обратное превращение товара в деньги, куплю ради продажи. Совершая этот цикл, деньги превращаются в капитал, становятся капиталом. Эта операция приобретает смысл, когда одна денежная сумма отличается от другой по величине. Процесс Д – Т – Д обязан своим содержанием не качественному различию между крайними пунктами (так как они оба деньги), а их количественной разнице. Поэтому полная формула данного процесса выражается так: Д – Т – Д*, где Д* = Д + АД. Это приращение Маркс называл *прибавочной стоимостью.* Возрастание первоначальной стоимости на величину прибавочной стоимости и превращает ее в капитал (вложенный в дело функционирующий источник в виде средств производства). Получение прибавочной стоимости является, по К. Марксу, основным законом капиталистического способа производства, основанного на частной собственности на средства производства, использовании наемного труда, товарно-денежных отношениях.

Согласно К. Марксу, существуют два основных способа повышения прибавочной стоимости за счет наемных рабочих, или нормы эксплуатации. Один сводится к увеличению продолжительности работы, другой – к максимальному сокращению продолжительности необходимого труда за счет повышения его производительности, т. е. производство сто-

имости, равной стоимости наемного труда, в более короткое время. Таким образом, обнаруживается *механизм, объясняющий стремление капиталистической экономики к постоянному росту производительности труда.* Открытие данного механизма, характеризующего, по К. Марксу, природу капиталистического строя, позволило его последователям сделать акцент на втором способе повышения прибавочной стоимости и связать его с перманентным развертыванием научно-технического прогресса.

В своем основном труде «Капитал» К. Маркс переходит от идеи универсальной экономической теории к идее специфичности экономических законов и социальной структуры каждого строя. По К. Марксу, существуют экономические законы, свойственные каждому экономическому строю и выражающие специфику общественных отношений, вытекающих из существующей социальной структуры. Так, при капитализме именно социальной структурой объясняется сущность эксплуатации и неизбежное саморазрушение капиталистического общества. Иными словами, в «Капитале» ставится цель проанализировать одновременно способ функционирования, социальную структуру и историю капиталистического строя. К. Маркс – экономист, стремящийся быть одновременно и социологом. Анализ механизмов функционирования и становления капитала представляет собой в то же время и анализ истории человечества в свете способов производства. «Капитал» – книга по экономике, но в то же время

это социологический анализ капитализма и, кроме того, философская история человечества, обремененного собственными конфликтами вплоть до конца своей предыстории[9].

1.2. Культурологический подход Макса Вебера к анализу экономики

Макс Вебер (1864–1920) – немецкий социолог, социальный философ и историк, основоположник понимающей социологии и теории социального действия. Преподавал во Фрайбургском (1893–1896), Гейдельбергском (1896–1898, 1902–1919) и Мюнхенском (1919–1920) университетах. Начинал как исследователь в области экономической истории. Изучая вопрос о взаимоотношениях экономики с другими сферами человеческой деятельности – политикой, правом, религией и др., М. Вебер пришел к необходимости специально заняться социологией, разрабатывая ее главным образом как социологию экономического поведения.

В ходе методологического переосмысления первоначальной функции экономических понятий, историческая политэкономия превращалась у М. Вебера в историческую социологию, в рамках которой он пытался выявить роль протестантской «хозяйственной этики» в генезисе западноевропейского капитализма, а также связь хозяйственной жизни

---

[9] См.: Маркс, К. Капитал. Т. 1/ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 23. М., 1960.

общества, материальных и духовных интересов различных социальных групп с религиозным сознанием. Его работы сыграли значительную роль в становлении и развитии социологии религии как специальной области знания. В то же время идеи М. Вебера были подвергнуты критике, в одних случаях за преувеличение «хозяйственной роли» религии вообще, а в других – за преувеличение роли протестантской «хозяйственной этики» в становлении западноевропейского капитализма. Социальная философия, лежащая в основе исторической социологии М. Вебера, наиболее отчетливое воплощение получила в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905)[10].

Главной идеей веберовской социальной философии является идея *экономической рациональности*, нашедшая свое последовательное выражение в современном капиталистическом обществе с его рациональной религией (протестантизм), рациональным правом и управлением, рациональным денежным обращением и другими средствами, обеспечивающими возможность максимально рационального поведения в хозяйственной сфере и позволяющими добиться предельной экономической эффективности. Дальнейшую разработку веберовская идея рациональности получает в связи с его концепцией рациональной бюрократии, представляющей, по его мнению, высшее воплощение капиталистиче-

[10] Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М., 1990. С. 61–272.

ской рациональности («Хозяйство и общество», 1921)[11].

Эпоха ставила перед М. Вебером вопросы о том, *что* такое современное капиталистическое общество, *каковы* его происхождение и пути развития, *какова* судьба индивида в этом обществе. Характер вопросов предопределил методологический инструментарий М. Вебера – создание типов социального действия, основные признаки которого – наличие субъективного смысла и «ориентация на других». Он расположил эти типы в порядке возрастания рациональности – от чисто традиционного к целерациональному. Это – *традиционное действие*, определяемое через привычку и стереотипы; *аффективное*, особенно эмоциональное, – определяемое через актуальные аффекты и чувства; *ценностно-рациональное,* – определяемое через сознательную веру в этическую, религиозную или иную ценность поведения независимо от его успеха; *целерациональное действие,* – направленное к достижению ясно осознаваемых целей и использующее для их достижения адекватные средства. М. Вебер был убежден, что рационализация социального действия – это тенденция самого исторического процесса. Что она означает? Прежде всего то, что рационализируются способ ведения хозяйств, управление во всех областях жизни, образ мышления людей.

Целерациональное действие служит у М. Вебера образ-

---

[11] Вебер, М. Хозяйство и общество: Сборник статей / М. Вебер. М., 1972. С. 145.

цом, с которым соотносятся остальные виды социального действия, указанные в порядке возрастающей рациональности. В реально протекающем поведении индивида, по М. Веберу, имеют место и традиционные, и аффективные, и ценностно-рациональные, и целерациональные моменты. В разных типах обществ те или иные виды действия могут быть преобладающими: в традиционных обществах преобладает традиционный и аффективный типы ориентации действия, а в индустриальных – ценностно- и целерациональный, с тенденцией вытеснения второго типа первым. К середине 1970-х гг. интерес к М. Веберу, нараставший в русле различных социологических ориентаций, вылился в своеобразный «веберовский ренессанс», наложивший свой отпечаток на дальнейшее развитие социологии в целом и экономической социологии в частности.

Для М. Вебера, *во-первых*, капитализм означал рациональность в ее концентрированном выражении. *Во-вторых*, М. Вебер настаивал на том, что классовая борьба не занимает действительно центрального места в общественной жизни, ибо она вызывается лишь различиями в имущественном положении и переменным успехом, который выпадает на долю участников рыночных отношений. *В-третьих*, социализм, как считал М. Вебер, лишь приведет к расширению бюрократизации экономической жизни. По М. Веберу, бюрократия представляет собой наиболее рациональную форму социальной организации для увековечения промыш-

ленного капитализма. Однако он опасался, что социалистический строй, формируемый вне сферы действия объективных социально-экономических законов, и в частности закона конкуренции, приведет к превращению бюрократии в самоцель общественного развития.

Основной вклад М. Вебера в теорию происхождения капитализма содержится в его упоминаемом труде «Протестантская этика и дух капитализма» (1905). В нем он подчеркивает, что самостоятельное функционирование идей является существенной основой для экономического роста. Эффективное функционирование капитализма, доказывал М. Вебер, предполагает, что для человека духовный и материальный аскетизм сами по себе обладают ценностью. Он считал, что подъем аскетического протестантства (особенно кальвинизма) создал социальные и психологические предпосылки возникновения промышленного капитализма современного ему западного типа. «При ознакомлении с профессиональной статистикой любой страны со смешанным вероисповедным составом населения неизменно обращает на себя внимание… несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий»[12], – писал М. Вебер.

Кальвинист, по М. Веберу, рассматривает успех предпри-

---

[12] Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М., 1990. С. 61–63.

ятия как главную цель и тем самым стремится доказать свое право называться одним из избранников божьих. Кальвинистское учение требует непрестанного труда и не допускает жизни, исполненной удовольствий. Полученный доход может быть использован лишь для новых вложений в предприятие, а такое аскетическое поведение стимулирует накопление капитала. Миролюбивая торговля, благоразумный непрерывный труд с ведением скрупулезного бухгалтерского учета – лишь это совместимо с требованиями кальвинизма.

Кроме того, влияние религии на развитие экономики М. Вебер описал в своем очерке, посвященном протестантским сектам в США[13], где положение, занимаемое человеком в деловом мире, непосредственно зависело от того, входил ли он в число церковных прихожан. Принадлежность к секте, писал М. Вебер, служила сертификатом, удостоверяющим строгость моральных качеств и деловую честность. Исключение из секты за аморальный поступок часто означало и утрату прежнего места в хозяйственной жизни, тогда как приобщение к религии сулило успех в предпринимательской деятельности. Подчеркивая роль внешних факторов в данном случае, М. Вебер считал, что в экономике нельзя строить объяснение на одних внутренних элементах: в систему теоретических представлений необходимо вводить и существенные внешние силы.

М. Вебер не хотел сказать тем самым, что протестант-

---

[13] Там же. С. 273–291.

ская религия вызвала к жизни капитализм; а просто пытался определить, в какой мере религиозные силы оказывали влияние на ход экономического развития. Например, в Европе, на некотором этапе ее исторического развития, совпали определенные течения духовной жизни и материальная заинтересованность, в результате чего были вызваны к жизни определенные экономические формы. Согласно его точке зрения, при развитии капитализма в западных странах, религия помогла формированию эффективного орудия накопления богатства.

М. Вебер говорил, что современный капитализм представляет собой весьма рациональную форму. Иррациональными являются, пожалуй, религиозные элементы и непрестанная жажда деятельности. Однако высокая рациональность системы навязывает принудительные нормы деятельности, которые для многих людей часто означают утрату свободы. Развитие процессов рационализации делает неизбежной бюрократическую структуру, которая несет с собой угрозу свободе отдельного индивида. Выход из сложившегося противоречия М. Вебер видит в профессионализации индивидов, в стремлении сделать свою профессию и свое занятие делом всей своей жизни.

Исходя из концепции М. Вебера, одним из факторов развития капитализма являлись описанные им особенные черты человеческого характера, помогающие человеку не бояться нововведений и смены традиций. Необходимые для это-

го духовные качества, писал М. Вебер, можно обнаружить в кальвинизме – религиозном учении, которое говорит предпринимателю, что он является прежде всего руководителем, для чего Бог и наделил его всеми необходимыми качествами. Капитализм превращается в «призвание», а рациональная деятельность предпринимателя – в осуществление божественных предначертаний. Следовательно, капиталист может стремиться к получению прибыли, не испытывая страха или вины; совесть его чиста.

Однако, как считает английский ученый *Б. Селигмен,* идеи М. Вебера о влиянии религии содержат определенную натяжку[14]. Так, в XV в. в коммерческих центрах Германии и Италии капиталистические отношения получили не меньшее развитие, чем в Швейцарии, а между тем там преобладает католицизм. Далее, нельзя отрицать с такой легкостью, как это делал М. Вебер, влияния, оказанного географическими открытиями и колоссальным притоком золота и серебра из Америки. Зачатки, как считает Б. Селигмен, капиталистического предпринимательства существовали еще до описанных М. Вебером изменений в религиозных воззрениях. Капиталистический дух на самом деле оказывается гораздо более сложным явлением, чем это готов был допустить М. Вебер. Однако замыслом М. Вебера было выявление не экономического, а скорее культурного генезиса «духа капи-

---

[14] Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. М., 1986. С. 52.

тализма»[15].

1.3. Социологический подход Торстейна Веблена к анализу экономики

Торстейн Веблен (1857–1929) – американский социолог, экономист. Преподавал в университетах Чикаго, Миссури, Нью-Йорка, читал свой знаменитый курс «Экономические факторы цивилизации». Представитель институциональной школы.

В «Теории праздного класса» (1899)[16] и других работах Т. Веблен развивает свою историко-экономическую концепцию, сочетая исследование настоящего состояния социальных явлений с эволюционно-генетическим анализом их прошлого на основе изучения исторических источников. История человеческой цивилизации, по Т. Веблену, – это смена истории разных социальных институтов, понимаемых им как общепринятые образцы поведения и привычки мышления. *Первая стадия* – доисторические времена первобытного общества; *вторая* – исторические времена общества военного и экономического насилия; *третья* – включает ремесленную и машинную системы. В доисторические времена социальные институты лишь зарождались и социальное регулирование осуществлялось на уровне инстинктов. Время ма-

[15] Там же. С. 73.

[16] См.: Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. М., 1984.

шинной корпоративной индустрии характеризуется Т. Веблеином как институты «денежной конкуренции» и «показного потребления». В решении вопроса о механизме общественного развития Т. Веблен сочетал концепцию социального дарвинизма, основанную на законах естественного отбора, адаптации и борьбы за существование, с одной стороны, с концепциями опережающего технико-экономического развития и культурного отставания – с другой.

Но что же придет на смену существующим институтам? Позиция Т. Веблена по этому вопросу раскрывается в более поздних его работах, и прежде всего в «Теории делового предпринимательства» (1904) и книге «Инженеры и система цен» (1912). По мнению Т. Веблена, двигателем развития общества является развитие экономики, промышленного производства, которое опережает развитие социальных институтов, норм социальной жизни и влечет за собой их изменения, а в конечном счете и смену. Основная характеристика состояния общества в начале XX в. – противостояние интересов индустрии и бизнеса. В преодолении этого противостояния авангардную роль, согласно Т. Веблену, призвана играть технократия – все специалисты и руководители производственного процесса, которые являются носителями интересов развития производства, науки и техники, роста общественного и индивидуального благосостояния в противовес частнособственническим, корыстным интересам бизнесменов. Технократы, по мнению социолога, обладают доста-

точными знаниями и умением, чтобы приводить отстающие в своем развитии институциональные формы в соответствие с новейшими технологическими изменениями. Технократическая теория Т. Веблена стала неотъемлемой частью современной западной социологии.

Т. Веблен – один из создателей социологической концепции потребления. Потребляемые индивидом вещи Т. Веблен рассматривал как символы или показатели статуса потребителя. При массовом производстве товаров, не принадлежащих к числу необходимых, потребление индивида связано не с жизненной потребностью, а с соображениями поддержания или повышения определенного мнения о нем в глазах его круга. Т. Веблен объявляет открытый им *«закон демонстративного потребления»* фундаментальным законом денежной цивилизации. В соответствии с этим законом представители каждого социального слоя принимают в качестве своего идеала образ жизни, вошедший в моду в вышестоящем слое, и устремляют свои усилия на то, чтобы не отстать от этого идеала. В русле данного закона развивается и «подставное потребление», характерное для лиц, выполняющих функции обслуживания собственников денежного богатства прямо или косвенно – через религию, систему образования, спорт и др. Такое понимание Т. Вебленом потребления и его роли в социальных отношениях легло в основу создания *концепции общества потребления.*

В центре внимания Т. Веблена была критика ограничен-

ности экономического подхода к потреблению. «Экономисты, – писал он, – выдвинули ложный тезис о том, что потребление представляет собой конечную цель производства, но мало или совсем не уделяли внимания тому, как на деле ведут себя потребители или какое воздействие на них могут оказать те самые товары, которые их заставляют потреблять. Коренным пороком экономической теории является отказ считать своим собственным предметом человеческие действия, т. е. нечто заведомо более сложное, чем пресловутые нормальные уравнения предложения и спроса»[17].

Т. Веблен сформулировал тезис о том, что экономическая наука должна стать наукой о поведении людей в их отношении к материальным средствам существования. Сферой своих исследований Т. Веблен сделал потребительское поведение разных социальных групп, сосредоточив свое внимание на проблеме мотивации основных типов этого поведения – «демонстративного» и «подставного» – как непосредственного выражения потребительского образа жизни.

В трактовке Т. Веблена «эволюция социального устройства» предстает как реализация процесса «естественного отбора» разнообразных институтов. Развитие социальных институтов и природы человека сводится в общих чертах к естественному отбору наиболее приспособленного образа мыслей и адаптации к окружению. Социальные институты не только сами выступают результатом процесса отбора, но

---

[17] Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. М., 1984. С. 24.

и являют собой способ существования общества с его системой общественных отношений, так что изменение институтов ведет, в свою очередь, к дальнейшему отбору индивидов с наиболее приспособленным складом характера и большей адаптацией к окружающей среде.

С точки зрения Т. Веблена, институт может быть определен как укоренившийся, широко распространенный обычай, как образ мыслей. Он уверял, что критическое изучение истории любого института не обнаружит ничего, кроме того или иного образа мыслей, который определяет рамки и характер поведения людей. Институты не являются неизменными. Они подвержены воздействию общественных перемен; они представляют собой унаследованные тенденции; они всегда подчиняются потребностям индивида; они сливаются и переплетаются; наконец, они всегда воздействуют друг на друга.

Согласно Т. Веблену, институты определяют непосредственные цели, руководящие поведением людей. Главным фактором, лежащим в основе изменения институтов, Т. Веблен считал технико-технологические нововведения, ибо образ мыслей людей определяется тем, что они производят и соответственно потребляют. Но концепция Т. Веблена предполагает также и влияние многих нетехнических факторов, связанных по преимуществу с потребительским поведением и образом жизни.

1.4. Принципы «социологизма» Эмиля Дюркгейма

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) – французский социолог и философ, основатель французской социологической школы. Окончив в 1882 г. Высшую нормальную школу в Париже, Э. Дюркгейм в течение нескольких лет преподавал философию в провинциальных лицеях. С 1887 г. он читал социальные науки и педагогику на филологическом факультете Бордоского университета, там же в 1896 г. возглавил кафедру «социальной науки» – по существу первую самостоятельную кафедру социологии во Франции. С 1902 г. Э. Дюркгейм преподавал в Сорбонне, где руководил кафедрой «науки о воспитании и социологии». Его преподавательская деятельность была весьма интенсивной и многие научные работы родились из лекционных курсов.

В работе «Метод социологии» (1895)[18] Э. Дюркгейм разрабатывал концепцию социологии по образцу естественных наук со свойственными им критериями точности, доказательности, эмпирической обоснованности. Он определяет *предмет социологии как социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой.* Э. Дюркгейм подразделяет социальные фак-

---

[18] Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., 1990. С. 391–32.

ты на морфологические, составляющие «материальный субстрат» общества и духовные, называемые им «коллективными представлениями». К «социальной морфологии» он относил условия проживания и характер поселений, наличие путей сообщения, обеспечивающих возможность контактов между людьми, их частоту и интенсивность. «Коллективные представления», по Э. Дюркгейму, – это различные формы коллективного сознания – религия, мораль, право. Утверждая объективное существование социальных фактов, Э. Дюркгейм требовал их исследования объективными методами (причинное и функциональное объяснение, сравнение, исторический и статистический анализ) и тем самым реализовывал свою *концепцию социологизма.*

Для понимания дюркгеймовского «социологизма» необходимо различать в нем два аспекта: онтологический и методологический.

Онтологический аспект «социологизма», т. е. концепция социальной реальности, состоит из нескольких базовых постулатов: во-первых, социальная реальность включена в универсальный природный порядок, она столь же устойчива, основательна и «реальна» как и другие виды реальности; во-вторых, общество – это реальность особого рода, не сводимая к другим ее видам.

Речь идет прежде всего о всемерном подчеркивании автономии *социальной реальности* по отношению к индивидуальной, т. е. биопсихической реальности, воплощенной в ин-

дивидах. Противопоставление этих двух начал человеческой природы выступает у Дюркгейма в разнообразных формах и определяется как социально и биологически заданное в ряде дихотомий. При этом стороны, воплощающие социальную реальность, безраздельно господствуют: «коллективные представления» – над индивидуальными, «коллективное сознание» – над индивидуальным.

Методологический аспект «социологизма» тесно связан с онтологическим аспектом, поскольку общество – часть природы, постольку наука об обществе, социология, подобна наукам о природе в отношении методологии; ее познавательной целью провозглашается исследование причинно-следственных связей и закономерностей. Основной принцип методологии выражен в знаменитой формуле: «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». Исследованию должны подвергаться в первую очередь не понятия о социальной реальности, а она сама непосредственно.

Из признания специфики социальной реальности вытекает самостоятельность социологии как науки, ее несводимость ни к какой другой из наук, специфика ее методологии и понятийного аппарата. Отсюда же и методологический принцип, согласно которому социальные факты должны объясняться другими социальными фактами.

Вместе с тем «социологизм» Э. Дюркгейма выходит за рамки этого методологического принципа. Поскольку в соответствии с его «социальным реализмом» общество явля-

ется доминирующей реальностью, постольку происходит социологизация как объясняемых, так и объясняющих фактов. Социологический способ объяснения провозглашается единственно верным, исключающим другие способы или включающими их в себя.

Таковы основные принципы «социологизма», посредством которых Э. Дюркгейм обосновывал необходимость и возможность социологии как самостоятельной науки, и вокруг которых объединилась французская социологическая школа.

В работе «О разделении общественного труда» (1893)[19] Э. Дюркгейм обосновывает, что разделение труда – это *фактор*, создающий и воссоздающий единство обществ, в которых традиционные верования утратили былую силу и привлекательность. Для обоснования этого положения Э. Дюркгейм развивает теорию, которая сводится к следующим положениям.

Если в архаических обществах социальная солидарность основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании» («механическая солидарность»), то в развитых социальных системах она основана на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене («органическая солидарность»), причем «коллективное сознание» здесь не ис-

---

[19] Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., 1990. С. 3–390.

чезает, но становится более общим, неопределенным и действует в более ограниченной сфере.

Несмотря на то что механическая солидарность» в интерпретации Э. Дюркгейма характерна преимущественно для архаичных обществ, а «органическая» – для современных промышленных, это деление в большей мере носит аналитический характер. Э. Дюркгейм признает сохранение элементов «механической» солидарности при господстве «органической», и в целом эти категории в его интерпретации выступают как «идеальные типы», по терминологии М. Вебера.

«Органическая солидарность», по Э. Дюркгейму, – нормальное и естественное следствие разделения труда. Однако он вынужден признать, что в действительности в современных обществах социальные антагонизмы представляют собой явление в высшей степени распространенное. Тем не менее ситуацию, когда разделение труда не производит солидарность, он объявляет «анормальной». Чтобы обосновать такую характеристику, ему приходится исходить из предположения, что современные европейские общества переживают переходный период, а разделение труда не развито еще в такой мере, чтобы выполнять свою солидаризирующую функцию.

Вначале Э. Дюркгейм полагал, что со временем разделение труда само придет к своему «нормальному» состоянию и начнет порождать солидарность. Но уже ко времени опубликования книги «Самоубийство. Социологический

этюд» (1897)[20] и особенно выхода второго издания книги «О разделении общественного труда» (1902), он приходит к мысли о необходимости социально-реформаторских действий по внедрению новых форм регуляции отношений между трудом и капиталом, прежде всего посредством создания профессиональных групп (корпораций).

В этих работах он презентирует ключевые понятия своей социологической теории, в том числе такие, как «социальная функция», «коллективное сознание», «аномия». Особенно важное значение для развития социологического знания имело понятие «аномии», которым Э. Дюркгейм обозначает состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии обществ, когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. В дальнейшем концепция аномии разрабатывалась в исследованиях социальных норм, в социологии права, морали, отклоняющего поведения и т. д. Из наиболее известных работ такого рода следует указать на концепцию американского социолога Р. Мертона, который исследовал типы «отклоняющего поведения» в сферах «производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг» в конкурентном обществе, где богатство приобрело высокую символическую

---

[20] См.: Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. Санкт-Петербург, 1998.

ценность[21].

В работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) Э. Дюркгейм исследовал вклад религии в социальное согласие, представляя существующую религию как систему верований и практик, санкционированных обществом и обязательных для всех его членов. Причинами ослабления экономической регуляции в обществе Э. Дюркгейм называл отставание развития культуры от развития экономики, несовершенство моральных норм, не соответствующих новым условиям. Возможность преодоления кризисных состояний он видел в сознательном введении новых норм, регулирующих поведение членов общества. Его идеи легли в основу теоретического фундамента структурного функционализма.

Созданные Э. Дюркгеймом социальная философия и социологическая теория основаны на всесторонне разработанном категориальном аппарате. Им разработаны такие категории, как «время», «пространство», «структура», «функция», «общественные классы», «общественные противоречия», «коллективные представления». Э. Дюркгейм полагал, что поскольку категории являются концептами, они есть результат коллективной работы общества. «Истинно человеческая мысль, – писал Дюркгейм, – не есть нечто первоначально данное; она – продукт истории; это идеальный предел, к

---

[21] Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299–313.

которому мы все более и более приближаемся, но которого мы, вероятно, никогда не достигнем»[22].

Итак, сравнительный анализ взглядов и роли К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена и Э. Дюркгейма в формировании классического этапа экономической социологии показывает, что экономическая теория К. Маркса включает в себя социальные революции и порождающие их силы; культурологическая теория М. Вебера нацелена на выявление культурного генезиса духа капитализма; концепция Т. Веблена очерчивает эволюционное развитие в процессе селекции социальных институтов, регулирующих экономическую сферу деятельности; социологическая теория Э. Дюркгейма закладывает принципы социологизма и социальной сплоченности в обществе. Дополняя друг друга, эти теории создают мощный теоретический фундамент становления экономической социологии.

Резюме

1. *Классический этап* (середина XIX – начало 20-х гг. XX в.) становления экономической социологии – это этап ее теоретической подготовки, формирования исходной методологии. Наиболее яркими представителями этого этапа, по признанию западной социологической мысли, являются

---

[22] Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., 1990. С. 41.

немецкий экономист и философ К. Маркс, немецкий экономический историк и социолог М. Вебер, американский социолог-экономист Т. Веблен, французский социолог Э. Дюркгейм. Их заслуга состоит в том, что они разработали социологическую альтернативу чисто экономическому взгляду на развитие экономики.

2. Согласно экономической теории К. Маркса, по мере развития капитализма, с одной стороны, будет проявляться тенденция к кристаллизации общественных отношений между двумя, и только двумя, классами – капиталистами и пролетариатом; с другой стороны, двум, и только двум, классам открыта возможность создания политического и идея создания социального устройства общества. Если пролетариат в борьбе против буржуазии объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и упраздняет старые производственные отношения, то с этими отношениями он уничтожает классы вообще, а тем самым и свое господство как класса. По К. Марксу, на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоречиями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

3. С позиций культурологического подхода М. Вебера, основой развития промышленного капитализма современного ему западного типа является подъем аскетического протестантства, формирующий «дух капитализма» как совокуп-

ность ценностей и установок, превращающих человеческую деятельность в осуществление божественных предначертаний. М. Вебер считал, что, во-первых, капитализм означает рациональность в ее концентрированном выражении; во-вторых, классовая борьба не занимает центрального места в общественной жизни, ибо она вызывается лишь различиями в имущественном положении и переменным успехом, который выпадает на долю участников рыночных отношений; в-третьих, социализм, формируемый вне сферы действия объективных социально-экономических законов, и в частности закона конкуренции, приведет к излишней бюрократизации общественного развития.

4. В трактовке Т. Веблена «эволюция социального устройства» предстает как реализация процесса «естественного отбора» разнообразных институтов. Развитие социальных институтов и природы человека сводится в общих чертах к естественному отбору наиболее приспособленного образа мыслей и адаптации к окружению. Т. Веблен сформулировал тезис о том, что экономическая наука должна стать наукой о поведении людей в их отношении к материальным средствам существования. Сферой своих исследований Т. Веблен сделал потребительское поведение разных социальных групп, сосредоточив свое внимание на проблеме мотивации основных типов этого поведения – «демонстративного» и «подставного» – как непосредственного выражения потребительского образа жизни.

5. Э. Дюркгеймом осуществлено метатеоретическое обоснование социологии как науки и введены в научный оборот основные принципы «социологизма»:

• необходимость исследования устойчивых причинно-следственных связей и закономерностей социальных процессов с помощью присущего этой науке понятийного аппарата;

• обязательность объяснения социальных фактов другими социальными фактами в рамках соответствующей методологии;

• необходимость, исходя из рассмотрения общества как доминирующей реальности, применения социологического способа объяснения, исключающего другие способы объяснения или включающие их в себя.

6. Таким образом, анализируются четыре оригинальных подхода ярких мыслителей на этапе формирования исходной методологии науки экономической социологии. В концепции К. Маркса, изложенной в «Капитале», рассмотрены два основных способа повышения прибавочной стоимости за счет наемных рабочих, один из которых сводится к увеличению продолжительности работы, а другой – к максимальному сокращению продолжительности необходимого труда за счет роста его производительности. При этом обнаруживается *социальный механизм*, объясняющий стремление капиталистической экономики к постоянному росту производительности труда (открытие данного механизма, характери-

зующего, по К. Марксу, природу капиталистического строя, позволило его последователям сделать акцент на втором способе повышения прибавочной стоимости и связать его с перманентным развертыванием научно-технического прогресса).

В концепции М. Вебера выявляется *социокультурный механизм* становления и развития «духа капитализма», формируемый этическими и религиозными институтами и особенно институтом протестантства как активной религии, «подвигающей на труд как на призвание».

В концепции Т. Веблена вскрываются основные *пружины функционирования и развития общества* в контексте капиталистического способа производства, а эволюция социальных институтов и природы человека рассматривается как естественный отбор наиболее приспособленных образа мыслей и типа поведения.

Э. Дюркгеймом разработана *концепция социологии* по образцу естественных наук, со свойственными им критериями точности, доказательности, эмпирической обоснованности, и определен *предмет социологии* как социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой. Дополняя и обогащая друг друга, эти концепции создают мощный теоретический фундамент становления экономической социологии как науки.

Контрольные вопросы

1. Каково значение классического этапа в становлении экономической социологии?

2. Каких представителей классической экономической социологии вы знаете?

3. В чем заключается особенность подхода К. Маркса к анализу экономики?

4. Чем, по К. Марксу, определяется социальная структура любого общества?

5. Какие проблемы находились в центре внимания М. Вебера?

6. Каков основной вклад М. Вебера в теорию происхождения капитализма?

7. Каков основной вклад Т. Веблена в развитие концепции потребительского поведения?

8. Из каких постулатов состоит онтологическая сторона «социологизма» по Э. Дюркгейму?

9. В каких постулатах выражена методологическая сторона «социологизма» Э. Дюркгейма?

10. Какова роль классического этапа в становлении экономической социологии как науки?

КАРЛ МАРКС (KARL MARX)

(1818–1883)

Карл Маркс – один из самых влиятельных мыслителей XIX в. Вершиной научной деятельности Маркса стало его знаменитое произведение «Капитал» (1867), а главным вкладом в развитие социологической мысли явился анализ социальной структуры, основанный на убеждении, что суть исторического процесса – борьба за контроль над собственностью и богатством. Эта борьба, по Марксу, обусловлена разделением труда, в результате которого образуются классы, имеющие противоположные интересы. Сущностная природа классов изменяется в различные периоды истории в зависимости от господствующего способа экономического производства. Таким образом, полагал К. Маркс, в условиях капитализма существует конфликт между теми, чей труд используется для создания богатства, и владельцами средств производства.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс использовал термины «производительные силы», «производственные отношения», «разделение труда», оперируя которыми оказалось возможным выделить четыре различные формации, охватывающие всю человеческую историю: примитивный коммунизм, античное общество, феодализм и капитализм. Истоки возникновения новых формаций в недрах старых Маркс объяснил противоречиями, развивающимися в силу ограничений, навязываемых развитию производительных сил состоянием производственных отношений. Эти противоречия проявляются в борьбе за присвоение прибавочной стоимости между классами, созданными определенной организацией разделения труда.

Предпосылкой создания «Капитала» явились серьезные теоретические исследования, представленные в «Экономических рукописях. В них К. Маркс разработал теорию прибавочной стоимости и выявил механизмы, посредством которых особые силы производства, разделение труда и идеологии собственности комбинировались с тем, чтобы разделять людей на классы. Вклад К. Маркса в развитие социологической мысли сохраняет свое влияние до сего времени.

Основные работы: «Экономическо-философские рукописи» (1844); «Немецкая идеология» (1846); «К критике политической экономии» (1859); «Экономические рукописи 1857–1859 годов» (1859); «Капитал. Критика политической экономии». Т. 1 (1867); «Капитал». Т. 2 (1885); «Капитал».

Т. 3 (1894).

МАКС ВЕБЕР (MAX WEBER)
(1864–1920)

Макс Вебер – немецкий экономический историк и социолог, выдающийся исследователь, внесший огромный вклад в развитие социологической теории. Он работал в таких областях как методология, социология религии и организации, стратификации, политической социологии. М. Вебер предпринял обширное сравнительное исследование мировых религий, чтобы проследить отношение между религиозными идеалами и экономическим развитием. Главный вопрос, на который он пытался ответить, – как влияют религиозно-этические установки на характер и формы мотивации экономи-

ческой деятельности. Наиболее известное его произведение – «Протестантская этика и дух капитализма» (1905).

М. Вебер считал, что такие сложные понятия как капитализм, религия, государство и другие, могут быть глубоко осмыслены только на основе анализа поведения индивидов. Он полагал, что социологу нужно исследовать мотивы поступков людей и значения, которые они придают собственному поведению и действиям других. Получая достоверные знания о поведении личности в социальном контексте, исследователь может глубже понять социальное поведение различных социальных общностей. Веберовская теория социального действия создает идеально-типические конструкции, определяемые «интересом эпохи» – традиционностью, харизматичностью, рациональностью. М. Вебер разработал четырехпольную классификацию социального действия: традиционное действие, выполнимое только потому, что оно выполнялось всегда; аффективное действие, т. е. диктуемое эмоциями; ценностно-рациональное действие, преследующее конкретные ценности; целерациональное, или инструментальное, действие. Наиболее чистым эмпирическим образцом целерационального действия М. Вебер считал экономическое поведение индивида. Теория социального действия М. Вебера оказала решающее влияние на экономическую социологию XX в.

Основные работы. «Протестантская этика и дух капитализма» (1905); «История хозяйства: Город» (1919); «Хозяй-

ство и общество (1921). Избранные произведения (1990); «Избранное. Образ общества» (1994).

ТОРСТЕЙН ВЕБЛЕН (THORSTEIN VEBLEN) (1857–1929)

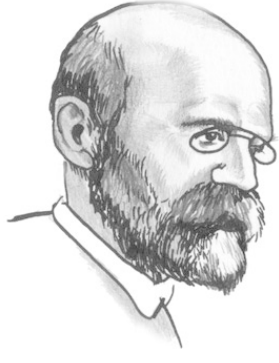
Торстейн Веблен – американский социолог, экономист, социальный критик. История человеческой цивилизации, согласно Т. Веблену, – это смена преобладающих в определенные периоды истории различных социальных институтов, понимаемых им как общепринятые образцы поведения и привычки мышления. В доисторические времена социальные институты лишь зарождались и социальное регулирование осуществлялось на уровне инстинктов, среди которых Т. Веблен называл главными родительский инстинкт, ин-

стинкт мастерства и «праздного любопытства» (познания). Эти инстинкты сохраняют свое значение и для других эпох. Время машинной корпоративной индустрии характеризуется, по Т. Веблену, институтами «денежной конкуренции» и «показного потребления». В «Теории праздного класса» Т. Веблен анализирует механизмы формирования «стяжательского» типа экономического поведения, характеризующего представителей этого класса. Этот тип Т. Веблен противопоставляет «производительному» типу поведения, характерному для низших классов. Для праздного класса, по Т. Веблену, становится характерным принцип демонстративного расточительства во имя поддержания «высокого» уровня жизни.

В «Теории делового предпринимательства» Т. Веблен развивает концепцию технико-экономического опережающего развития общества. По его мнению, развитие экономики опережает развитие социальных институтов и влечет за собой их изменения, а в конечном счете и смену. Основной характеристикой состояния общества в начале XX в. он считал противостояние интересов индустрии и бизнеса. В преодолении этого противостояния основную роль, по Т. Веблену, должна сыграть технократия как носитель интересов научно-технического прогресса в противовес частнособственническим интересам бизнесменов. Технократическая теория Т. Веблена стала неотъемлемой частью современной западной социологии.

Основные работы: «Теория праздного класса» (1899); «Теория делового предпринимательства» (1904).

ЭМИЛЬ ДЮРКГЕЙМ (EMILE DURKHEIM)
(1858–1917)



Эмиль Дюркгейм – один из основателей современной социологии. В работе «Метод социологии» (1895) Э. Дюркгейм определяет предмет социологии как *социальные факты*, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой. Э. Дюркгейм подразделяет социальные факты на *морфологические*, составляющие «материальный субстрат» общества, и *духовные* («коллективные представления», составляющие в совокупности коллективное или общественное сознание). В своем лозун-

ге «Социальные факты нужно рассматривать как вещи» он призывал к использованию статистических методов измерения социальных фактов.

Будучи выдающимся исследователем социальных организаций, Э. Дюркгейм изучал силы, которые объединяют общество или имеют тенденцию его дезорганизовывать. В работе «О разделении общественного труда» он анализирует два базисных типа социальной солидарности (механическую и органическую) и вводит понятие «аномия» – отчужденность человека от общества, конфликт, рассматривая явление, описываемое данным понятием, как результат уменьшения влияния общественных норм на индивида. Другим его исследованием социальной интеграции было «Самоубийство. Социологический этюд», где аномия выступает одной из основных причин самоубийства в периоды ослабления экономической регуляции в обществе. В работе «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейм исследовал вклад религии в социальное согласие, представляя существующую религию как систему всех верований и практик, санкционированных обществом и обязательных для всех его членов. Причинами ослабления экономической регуляции общества Э. Дюркгейм называл отставание развития культуры от развития экономики, несовершенство моральных норм, не соответствующих новым условиям. Возможность преодоления кризисных состояний он видел в сознательном введении новых норм, регулирующих поведение

членов общества. Научный подход Э. Дюркгейма оказал значительное влияние на развитие экономической социологии.

Основные работы. «О разделении общественного труда» (1893); «Метод социологии» (1895); «Самоубийство. Социологический этюд» (1897); «Элементарные формы религиозной жизни (1912).

Глава 2. основные социологические концепции западных экономических школ в 20–90-е гг. XX в.

2.1. Основные предпосылки развития экономической социологии в 20–90-е гг. XX в.

Возникновение и становление экономической социологии в мировой науке явилось итогом длительного процесса социологизации экономической науки на всем протяжении ее развития. Начиная с *Адама Смита* (1723–1790)[23], экономисты разрабатывали теорию человека и его потребностей, побудительных стимулов к действиям, мотивации поведения. В известном смысле история западной экономической мысли – это история постепенного расширения социального фона, на котором рассматривается развитие экономики. Это расширение стимулировалось ограниченностью теории свободного предпринимательства (свободной конкуренции), разработанной классической школой английского

[23] Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики: в 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 79–396.

экономиста *Давида Рикардо* (1772–1823)[24] и его последователями. По мере того как недостаточность их подхода становилась очевидной, экономисты расширяли представление о круге факторов, ограничивающих свободную конкуренцию, участвующих в регулировании экономического развития.

Среди этих факторов все большее место получали социальные, политические, нравственные, религиозные. «Экономическая наука, – пишет английский экономист *Альфред Маршалл* (1842–1924), – занимается изучением того, как люди существуют, развиваются и о чем они думают в своей повседневной жизни. Но предметом ее исследований являются главным образом те побудительные мотивы, которые наиболее сильно и наиболее устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни. Даже повседневные удовольствия и тяготы, – отмечает А. Маршалл, – можно сравнивать лишь посредством интенсивности стимулов, которые побуждают человека к действию, и это косвенное измерение может быть применено ко всем видам желаний. Жизненная сфера, которая особенно интересует экономическую науку, – это та, где поведение человека обдуманно, где он чаще всего высчитывает выгоды и невыгоды какого-либо конкретного действия, прежде чем к нему приступить»[25].

---

[24] См.: Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. Избранное. М., 2008.

[25] Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. Сочинения:

Существует несколько крупных социологических проблем, как бы пронизывающих многие концепции западных экономических школ. Это прежде всего характер мотивации экономического поведения, соотношение в нем свободы и регламентированности; роль различных ограничителей свободного предпринимательства; отношения «экономического человека» и государства; проблемы «корпоративного духа», бизнеса, роль социальных институтов – политики, собственности, семьи и других – в экономической жизни.

В первой четверти XX в. интересующая нас проблематика начинает активно разрабатываться в рамках социологии как общей (Э. Дюркгейм, Д. Смолл и др.), так и частной (Э. Мэйо, Ж. Фридмен и др.). В середине 1950-х гг. выделилось самостоятельное научное направление, названное «социологией экономической жизни» или «экономической социологией»[26]. Возникновение экономической социологии как научной дисциплины было подготовлено рядом предпосылок теоретического и эмпирического характера, главные из которых: широкий круг идей и концепций, выработанных в рамках экономической науки; система социологических категорий, разработанная в рамках общей социологии; достаточно развившаяся к середине 1950-х гг. прикладная социология как научная дисциплина.

в 3 т. Т. 1.М., 1993. С. 69–84.

[26] Смелсер, Н. Социология экономической жизни / Н. Смелсер // Американская социология. М., 1965.

Первая предпосылка – широкий круг идей и концепций, разработанных в рамках экономической науки, идет от К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена. В рамках этого течения теоретической мысли главное внимание уделяется изучению экономики капиталистического общества с учетом социальных структур – концентрации власти, столкновения социальных интересов, конфликтов социальных групп, отношений господства и принуждения, роли социально-экономической политики государства.

Основоположник экономической социологии в ее западном варианте американский социолог *Нейл Смелсер* (р. 1930) отмечает, что «вопросы, поставленные с такой убедительностью К. Марксом и М. Вебером, по-прежнему играют определяющую роль в научных исследованиях, посвященных взаимному влиянию экономических и политических факторов. Это такие вопросы, как условия эффективности власти в организациях; условия, при которых различные заинтересованные экономические группы вступают в борьбу друг с другом; степень доминирования экономической системы над политической»[27]. И далее. «Проблемы, поднятые Марксом и Вебером, – говорит Н. Смелсер, – находятся в самом центре современных исследований взаимосвязи культуры с экономической деятельностью. Особенно это касается проблем, следует ли считать, что культурные символы опре-

---

[27] Смелсер, Н. Социология экономической жизни / Н. Смелсер // Американская социология. М., 1965. С. 55.

деляются экономическими ролями; оказывают ли эти символы независимое влияние на экономическую деятельность или тут имеет место взаимодействие»[28].

Вторая предпосылка – достаточно развившиеся направления прикладной социологии. Они обогатили экономическую социологию новыми понятиями, разработанными в ходе изучения организаций, производственных коллективов, профессий, занятости, стратификации, управления и других частных проблем (Э. Мэйо, Д. МакГрегор, Ф. Ротлисбергер, У. Уайт и др.).

Третья предпосылка – система социологических категорий, разработанных в рамках общей социологии, касается теоретической социологии. Главная задача социального познания усматривалась в открытии и формулировании универсальных, независимых от места и времени закономерностей поведения человека в социальной организации. Для создателей концепции структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) эта задача конкретизировалась в формулировании универсальных функциональных закономерностей, призванных объяснить структурные механизмы сохранения устойчивости и стабильности любой социальной системы. Разрабатывались понятия системы, структуры, функции, социального процесса, социального механизма, системного подхода в целом. Данный категориальный аппарат позволял экономистам-социологам улавливать многие

[28] Там же. С. 56.

социальные связи в экономике, которые до них никем не изучались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.